

тельно раздавались: это были вопли измученных людей, стоны страдающей родины, зов ее собственного большого и чуткого сердца.

Именно поэтому она так вслушивалась в эти голоса и следовала неуклонно всем их предначертаниям.

Франция пробуждалась. Простые люди видели, что сеньоры им не помогут. Нужно было брать спасение отчизны в свои руки.

В Бовези и Нормандии действовали партизаны. Имена Робина Кревена, Жанена Гале или простого крестьянина Ле Руа — бесстрашных вождей летучих отрядов — были широко известны в стране. Патриотические заговоры и партизанские группы создавались повсюду. Иногда во главе их оказывались женщины.

Девушка из Домреми с жадностью слушала эти вести. Вот он, правильный путь! Милой Франции можно оказать услугу лишь на поле брани! Нужно идти туда, где тяжелее всего!

Жанна ощущала в себе необъятные силы. Она верила, что может помочь своему народу.

В деревне стала известна легенда о том, что Францию погубит женщина, но спасет девушка. Девушка придет из Лотарингии, из седого леса Шеню...

Где родилась эта легенда? Откуда возникли в ней уточняющие подробности? Этого никто не знал. Но Жанну это не интересовало. Она сразу встрепенулась.

Еще бы! Разве не ясно, о чем идет речь? Женщина, погубившая Францию, — да ведь это королева Изабо, продавшая страну врагу и отринувшая собственного сына — наследника престола! А девушка? Девушка с лотарингской границы, из седого дубового леса?..

Сердце Жанны лихорадочно стучало.

Разве не ей господь подает свои знаки? Не она ли слышит призывы ангельских голосов? Не у нее ли в душе зародилась великая жалость?